

Ухмыльнувшись, Оберин резким движением выстрелил рукой вперёд, пронзая одичалого копьём в самое сердце, а затем так же стремительно отступил, сгруппировался и перешёл к следующему противнику.

В этот день Истинный Север узнал, почему Принц Дорна носит прозвище Красный Змей. Отчасти, потому что любит смазывать оружие опасными ядами. Отчасти, потому что на язык он ядовит, как змея. Но многие забывают, что основная причина, по которой его нарекли этим прозвищем – манера боя. Возможно, об этом забывают потому, что мало кто выживает в сражении с Принцем.

Оберин знал, что его любимая не согласится с ним, но в данный момент он получал самое сладкое удовольствие с момента прибытия на Север. Завоевание новой женщины или мужчины, будь то шлюха или нет – приятное времяпрепровождение. Но для Оберина ничто не могло сравниться с азартом хорошей битвы. А сейчас шло сражение, не похожее ни на одно из тех, что он пережил с тех пор, как в последний раз встал на сторону Нокса в Валирии.

«Возможно, мне следует быть напористей в своих уговорах и таки перетянуть Нокса с Нирой в Дорн. – С ухмылкой подумал Оберин, парируя небрежный выпад своим копьём и нанося ответный убийственный в шею нападавшего. – Или, возможно, я смогу продлить свое пребывание на Севере, когда Арианне удастся достичь своей цели. Исследования и сражения в Валирии были захватывающим опытом. А теперь еще и небольшая война... Похоже, веселье прямо-таки преследует Нокса. И я уверен, что при достаточно мягком, неторопливом подталкивании, мы с Элларией в конце концов затащим Нокса и Ниру к себе в постель. Возможно, я никогда не смогу лично вкусить ни первого, ни вторую... но само их наличие в одной комнате с нами, возможность наблюдать и кое-как разделять похоть... этого будет достаточно»

Внезапно из головы Оберина вылетели все праздные мысли, и он одним слитным движением развернулся на одной ноге – до него донёлся знакомый женский крик. А затем в груди поселилось чувство, что редко забредало в гости к Принцу Дорна – Страх.

На спине лежала его дочь Обара. Меч-копье вне пределов ее досягаемости, а над ней, с большой косой, поднятой к небу, стоял плотного телосложения лысеющий мужчина со светлыми волосами, волнами спускающимися по всей длине спины.

Зрачок карих глаз сузился до маленькой точки. Оберин сорвался с места и полетел на противника словно стрела, выпущенная из длинного лука.

Глухой стук дерева – рукоять косы ударилась о древко копья, и лезвие застыло в нескольких сантиметрах от лица девушки. Воспользовавшись импульсом, Оберин направил копьё вниз, вонзился наконечником в землю, опёрся о оружие и использовал его в качестве шеста. Оказавшись в воздухе, он вложил весь свой вес, набранную скорость и силу в один удар – коленом в лицо ублюдка. Едва он вновь оказался на земле, Оберин крутанулся на месте и рванул копьё на себя, поднимая волну кровавой грязи в лицо ошеломлённого одичалого.

- Ты в порядке? – Спросил он, держа копьё наготове и не сводя глаз с быстро подходящего в себя противника.

- Я в порядке, отец. – Прохрипела Обара, пытаясь подобрать свое оружие и встать на ноги. – Он застал меня врасплох, вот и всё.

- Он мой, Обара. Иди и найди себе другую игрушку. – Не дожидаясь ответа, Оберин медленно крутанул свое валирийское копьё, приближаясь к уже полностью пришедшему в себя ублюдку.
- Ты знаешь, кто я, одичалый?

Мужчина выплюнул комок крови и грязи, перехватывая косу.

- Какой-то мертвец.

Одичалый оказался быстр. И силен. Но ему не хватало изящества. Поэтому Оберин с легкостью предугадал, куда он нанесет удар. Ему даже не потребовалось использовать копьё, одной работы ног хватило, чтобы избежать первого натиска. В конце концов Принцу Дорна быстро надоел танец, где всё, что ему приходилось делать, это уклоняться, поэтому при очередной подвернувшейся возможности, он ненароком вонзил наконечник в ногу мужчины – во внутреннюю часть бедра. Едва заметная рана, не задевшая жизненно важных вен. Но всё же она заставила мужчину болезненно захромать и замедлила его движения.

- Меня зовут... – Оберин отступил назад, лениво улыбнулся одичалому и боковым зрением отметил, что бой вокруг них затих, и представители обеих сторон конфликта молча наблюдали за битвой двух лидеров. – Оберин Мартелл. А та женщина, которую ты чуть не убил – моя дочь, Обара. А теперь, из вежливости, я хотел бы узнать имя одичалого, которого собираюсь убить.

Держась за ногу, одичалый уставился на него.

- Я – Плакальщик, коленопреклоненный. А эта сучка – твоя дочь, да? Отличные сиськи и хорошие бедра... как только убью тебя, я заявлю на нее права через твой гниющий труп. А после того, как получу от нее несколько птенцов, то прирежу и оставлю истекать кровью на закуску лесным тварям.

Оберин замер. Ярость, не похожая на ту, что он когда-либо испытывал, – не считая дня, когда он узнал о смерти сестры, – нахлынула на него и едва не свалила с ног. Повернув копьё, Оберин вогнал острие в землю и потянулся к одной из стеклянных склянок размером с палец, которые он прятал на спине, прикрепленной к поясу.

- Глупый-глупый Плакса. – Процедил он сквозь стиснутые зубы, когда коснулся искомой склянки. – Я думал подарить тебе быструю смерть... но ты лишил себя этого дара. Ты испытываешь боль. Сильнейшую из всех возможных. И скоро будешь умолять меня оборвать твою жизнь. И знаешь, что я тогда сделаю? Ничего. Просто буду стоять и смотреть, как ты медленно умираешь от нестерпимой боли.

- Сначала ты должен убить меня, коленапреклоненный! – Крикнул Плакальщик, поднимая оружие и бросаясь на него. – Я вырву твое ёбанное сердце из груди!

Приготовившись, Оберин терпеливо выжидал нужного момента, пока огромная скотина неслась на него, рыча словно дикий зверь.

Шаг вперёд – кося пронеслась мимо, и Принц Дорна оказался грудь в грудь с одичалым. Прежде чем Плакальщик успел разорвать дистанцию, Оберин ударил кулаком в его открытый рот, запихивая стеклянный пузырек.

- Жри, урод. – Сухо прокомментировал он, прежде чем поймать левой рукой подбородок Плакальщика и разбить стеклянный пузырек во рту мужчины.

Эффект был почти мгновенным: голова одичалого дернулась в сторону, а изо рта полетели кровь и слюна. Или, по крайней мере, попыталась. Вышло лишь небольшое количество брызг, так как челюсть мужчины осталась закрытой, в то время как его тело полностью окоченело и упало на землю.

- Это довольно интересное снадобье, которое я создал лично. Основной компонент в нем выделен из рыбы, известной как иглобрюх. Рыбка известна довольно неприятным ядом, который полностью парализует тело, но при этом оставляет его чувствительным. – Опустив наконечник копьё к внутренней стороне бедра мужчины, Оберин слегка надавил им, пробивая мех и кожу, вонзая острие в чувствительные части тела мужчины. – Я также добавил немного яда мантикоры и яд гадючьей змеи, который, пусть и не смертелен сам по себе, но невероятно болезнен, как ты, я уверен, уже понял. Если честно, я толком не проверил этот состав, так как планировал, что он станет сюрпризом для кое-кого, кто намного больше тебя... но, полагаю, ты послужишь хорошим подопытным.

У лежащего на земле одичалого непрерывно слезились глаза, зрачки расширились, а тело дрожало от безумной боли. Его булькающие стоны агонии, заглушаемые кровью и насильно сомкнутыми челюстями, были музыкой для Оберина.

- Я мог бы покончить с этим. Прямо сейчас. – Проговорил Красный Змей, вынимая копьё из бедра мужчины и приставляя к его сердцу. – Но... ты угрожал изнасиловать мою дочь, использовать ее как призовую кобылу, а потом оставить на корм скоту, когда она отслужит свое. Поэтому... нет. Ты не получишь лёгкой смерти. Ты будешь лежать и наслаждаться болью, пронизывающей твоё тело, пока наконец не захлебнёшься собственной кровью.

Отвернувшись от дрожащего тела, Оберин окинул критическим взглядом всех, кто наблюдал за происходящим. Одичалые с обеих сторон молча смотрели на итог битвы двух вождей. Одни с уважением на Принца Дорна, другие в страхе на Плакальщика.

-Что ж. – Ухмыльнулся Оберин, крутанув копьё и подготовившись к бою – Кто следующий?

Никто не решался подойти к нему, и все лишь переглядывались. Так продолжалось до тех пор, пока одна из нападавших одичалых, девушка, которую можно было бы назвать красивой, если бы она как следует искупалась и позаботилась о крысином гнезде на своей голове, вышла вперед и подняла копье. Но вместо того, чтобы атаковать его, она разжала ладонь и бросила оружие на землю. Ее действиям последовали остальные нападавшие одичалые: один за другим они бросали свое оружие.

- Мудрый выбор. Скучный, но мудрый.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1804791>